

А. ТИТОВЪ.

СИБИРЬ

ВЪ XVII ВѢКѢ

Сборникъ старинныхъ русскихъ статей

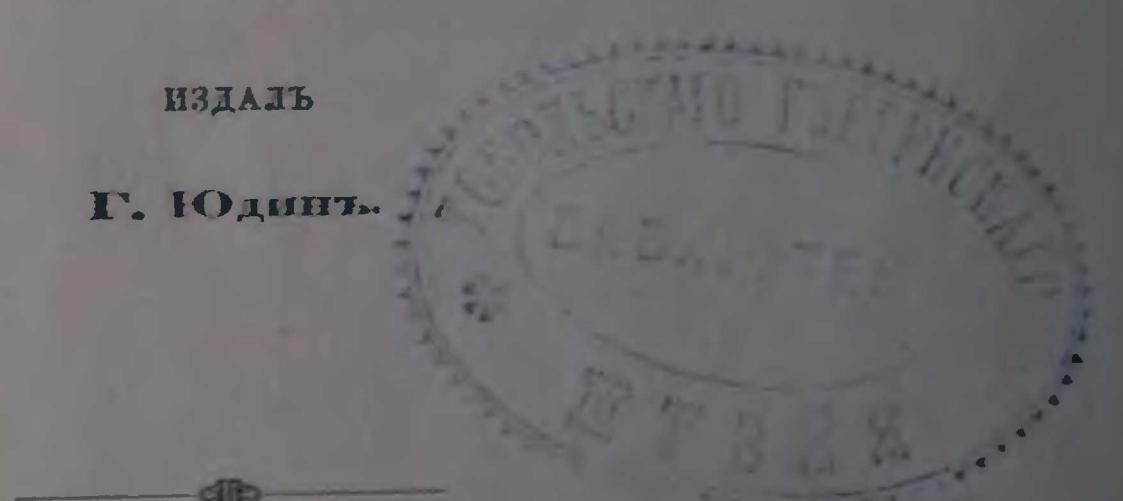
о

Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ.

Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири.

издалъ

Г. Юдинъ.

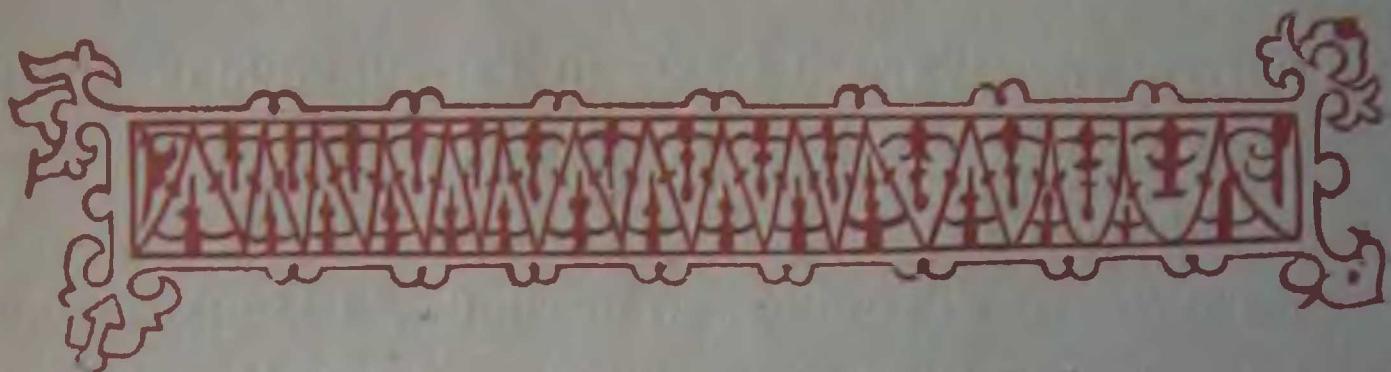
МОСКВА

Типографія Л. и А. Спекревыхъ. Остоженка, Самоловский переулокъ, собств. домъ.
1890.

II.

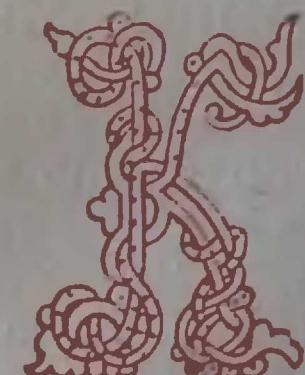
Роспись Сибирскимъ городамъ и
острогомъ.

(По рукописи Императорской Публичной Библиотеки,
Погод. № 1604, лл. 858—865 об.).

П.

Роспись Сибирскимъ городамъ и острогомъ.

оторой городъ или острогъ надъ которою рѣкою стоять, и сколько отъ которова города до города или до острогу зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ лошадми ъзду и нартами на собакахъ, и водянымъ путемъ, въ дощаникахъ и въ стругахъ, ходу, по сказкѣ тоболскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, и какие люди до коихъ мѣсть ямскую гонбу и на сколько дорогъ гоняютъ,—и то писано въ сей росписи порознь, по статьямъ.

Городъ Верхотурье стоитъ надъ Тулою рѣкою. Съ Верхотурья къ Туринскому острогу водянымъ путемъ Тулою рѣкою внизъ воды до усть Тагила рѣки въ дощаникахъ ходу 3 дни;

а отъ усть Тагила рѣки до Туринсково острогу ходу пол-3 дни; а въ легкихъ судѣхъ съ Верхотурья до Туринсково острогу ходу 4 дня. А назадъ изъ Туринсково острогу до Верхотурья вверхъ воды въ дощаникахъ ходу 9 дней, а въ легкомъ суднѣ 5 дней. А зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ до Туринсково острогу лошадми ъзду 4 дни, а наскоро 3 дни.

Острожекъ Тагилской стоять надъ Тагиломъ рѣкою въ Верхотурскомъ уѣздѣ; а ъзду до него зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, 1 день; а водянымъ путемъ внизъ воды Турую рѣкою до усть Тагила рѣки въ дощаникахъ ходу 3 дни, а Тагиломъ рѣкою вверхъ воды до Тагилсково острожку ходу 3 жъ дни.

Острожекъ Нейвинской стоять надъ Невьею рѣкою въ Верхотурскомъ уѣздѣ; а ъзду до него съ Верхотурья зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, 3 дни. А водянымъ путемъ съ Верхотурья на Невью не ходять.

Да съ Верхотурья жъ до Целыми зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ ъзду 5 дней. А водянымъ путемъ съ Верхотурья на Целымъ въ судѣхъ не ходять.

А которыя гонцы гоняютъ изъ Сибирскихъ городовъ: изъ Тоболска, изъ Тюмени, изъ Туринсково острогу ко государю, къ Москвѣ, для скорого государева дѣла, въ осень или по по-

слѣднemu пути, и тѣ гонцы гоняютъ съ Верхотурия на Чусовую, на Строгановы острожки, а для подводъ и судовъ и гребцовъ съ Верхотурия налегкѣ посылаютъ одново человѣка съ Соли-Камской, и суды и гребцы отъ Соли-Камской привозять по Камѣ рѣкѣ на усть Чусовой рѣки, потому что на Чусовой яму нѣть, а Строгановы подводъ и судовъ и гребцовъ не даютъ. А ъздяты съ Верхотурия на Чусовую сухимъ путемъ до подволочья со выюками 3 дни, а отъ подволочья водянымъ путемъ внизъ по Чусовой рѣкѣ до Камы рѣки ъзду 3 жъ дни. А съ усть Чусовой рѣки на подводахъ въ судѣхъ, которые суды привозять и гребцовъ отъ Соли-Камской, внизъ рѣки до Лашова ходу 8 дней; а отъ Лашева до Казани сухимъ путемъ 30 верстъ. А до Соли-Камской съ Верхотурия лѣтнимъ сухимъ путемъ со выюками ъзду по 8 и по 10 дней, и по 2 недѣли, и больши, а налегкѣ, наскоро, по 5 и по 6 дней, а зимнимъ путемъ по 5 жъ и по 6 дней, а наскоро 4 дни. А отъ Соли-Камской Камою рѣкою внизъ воды въ легкихъ судѣхъ ходу 10 дней; а отъ Камы рѣки Волгою рѣкою до Казани вверхъ воды 5 дней. Да съ Верхотурия жъ черезъ Устюгъ Великой до Москвы зимнимъ путемъ, лопадми, ъзду наскоро 3 недѣли. А которые гонцы гоняютъ изъ Казани, и тѣ гонцы мимо Строга-

новыхъ острожки не гоняютъ и Чюсовскими волокомъ на Верхотурье не прѣезжаютъ, потому что ямъ на Чюсовой не устроенъ: подводъ имать негдѣ. А гоняютъ съ Верхотурья ямскую гонбу верхотурскіе ямскіе охотники на 4 дороги: къ Соли-Камской и на Чюсовую, и въ Туринской острогъ, и на Пелымъ.

Острогъ Туринской стоитъ надъ Тулою рѣкою. Изъ Туринского острогу на Тюмень водянымъ путемъ, въ дощаникахъ и въ лодьяхъ, внизъ воды Тулою рѣкою до усть Ницы рѣки ходу пол-3 дни, а отъ усть Ницы рѣки, Тулою же рѣкою, до Тюмени ходу пол-2 дни; а въ легкомъ стругу изъ Туринского острогу до Тюмени ходу 2 дни. А назадъ съ Тюмени въ Туринской острогъ по Турѣ рѣкѣ вверхъ воды, въ дощаникахъ и въ лодьяхъ, ходу 9 дней, а въ малыхъ судѣхъ 6 дней; а зимнимъ и лѣтнимъ путемъ изъ Туринского острогу до Тюмени лошадми ѿзду 3 дни. А на Пелымъ до Пелымсково ѿзду до Табаринской волости лѣтнимъ сухимъ путемъ лошадми ѿзду 3 дни; а отъ Табаринской волости до Пелыми ѿзду 5 дней. [А отъ Туринского острогу до] *) Пелыми лошадми ѿзду 8 дней. А водянымъ пу-

---

*) Слова, заключенные въ скобки, находятся на последней строкѣ листа, который обрѣзанъ; видны только верхушки буквъ.

темъ отъ Табаринской волости до Пелымъ вверхъ воды по Тавдѣ рѣкѣ въ дошаникахъ ходу 7 дней, а въ малыхъ судахъ 4 дни. А отъ Туринсково острогу до Табаринской волости воднова пути нѣть, а гоняютъ изъ Туринсково острогу ямскую гоньбу до Табаринской волости туринскіе ямскіе охотники, а отъ Табаринской волости до Пелымъ гоняютъ ямскую гоньбу подо всякими людьми, которыхъ посылаютъ для государевыхъ дѣлъ, пелымскіе ясачные вагиличи.

Городъ Пелымской стоить надъ Тавдою рѣкою; а сколько отъ него до Верхотурья и до Туринсково острожку зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, ъзду и водянымъ путемъ ходу, и то писано выше сего. А гоняютъ съ Пелымъ ямскую гоньбу пелымскіе ясачные вагиличи отъ юрть до юрть на 3 дороги на Верхотурье да въ Туринской острогъ на Тюмень.

Слобода Чубаровская стоить въ Туринскомъ уѣздѣ надъ Ницою рѣкою, а въ ней острожокъ; а ъзду до нее изъ Туринского острогу лошадми зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ 1 день. А водянымъ путемъ на Чубарово изъ Туринского острогу не ходять, потому что далеко.

Городъ Тюмень стоить надъ Турою рѣкою. Съ Тюмени къ Тоболску лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, ъзду 7 дней, а зимнимъ путемъ пять дней;

а водянымъ путемъ внизъ воды Тулою рѣкою до Тобола рѣки въ дощаникахъ ходу три дни; а Тоболомъ рѣкою до Иртыша рѣки ходу 4 дни; а Иртышомъ рѣкою до Тоболска съ версту; и всего отъ Тюмени до Тоболска въ дощаникахъ ходу недѣля, а въ легкихъ стругахъ 4 дни; а назадъ къ Тюмени въ дощаникахъ ходу 10 дней, а въ легкихъ стругахъ 6 дней. Отъ Тюмени къ Пелымъ водянымъ путемъ Тулою рѣкою внизъ воды до усть Тобола рѣки.... А гоняютъ съ Тюмени ямскую гонбу тюменскія ямскія охотники на три дороги: къ Тоболску, къ Туринскому острогу, къ Пелымъ. Да съ Тюмени же посылаютъ на Уфу для государева дѣла по вѣстямъ гонцовъ; а Ѣзду съ Тюмени до Уфы лошадми сухимъ путемъ 3 недѣли; а подводы емлють отъ юртъ до юртъ у захребетныхъ и у ясачныхъ татаръ; а зимнимъ путемъ на Уфу ходить на лыжахъ 5 недѣль.

Городъ Тоболескъ стоитъ надъ Иртышемъ рѣкою. Изъ Тоболска къ Тарскому городу зимнимъ путемъ, лошадми, Ѣзду 2 недѣли, а наскоро 10 дней; а лѣтнимъ сухимъ путемъ, не зайдя ясачныхъ волостей, черными мѣсты, лошадми, Ѣзду 3 недѣли; а водянымъ путемъ Иртишемъ рѣкою вверхъ воды, какъ посылаютъ изъ Тоболска на Тару государевы хлѣбные запасы служилыми людми, въ дощаникахъ,

до усть Вагая рѣки ходу 3 дни; а отъ усть Вагая рѣки до Ишимского устья ходу 12 дней; а отъ Ишимского устья до Тарского города Иртишемъ рѣкою ходу 2 недѣли. И всего отъ Тоболска до Тары водянымъ путемъ ходу 4 недѣли со днемъ. А какъ посылаютъ изъ Тоболска на Тару для государевыхъ дѣлъ гонцовъ, и они въ легкихъ судахъ до Тары..... 10 дней, а наскоро 8 дней.

А отъ Тарского города до Ямыша солянова озера вверхъ воды Иртишемъ рѣкою, какъ посылаютъ по соль тоболскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ Тоболского разряду служивыхъ людей, въ дощаникахъ ходу 4 недѣли и 3 дни. А назадъ отъ Ямыша солянова озера до Тары внизъ воды Иртишемъ рѣкою ходу 2 недѣли, а отъ Тары до Тоболска ходу 10 дней.

Да въ Тоболскомъ и Тарскомъ уѣздѣ поставлены для обереганья государевыхъ ясашныхъ волостей острожки.

Острожокъ Вагайской стоить надъ Вагаемъ рѣкою; а ѿзду до него изъ Тоболска лошадми зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ 1 день, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртишемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу 3 дни, а въ легкихъ судахъ 2 дни.

Острожокъ Каурдацкой стоить надъ озеромъ; ѿзду до него изъ Тоболска зимнимъ путемъ,

лошадми, 4 дни, а лѣтнимъ сухимъ путемъ 6 дней, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртишемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу 10 дней, а въ легкихъ судѣхъ наскоро ходу 3 дни.

Острожокъ Тебендинской стоять надъ Иртишемъ рѣкою; а ъзду до него изъ Тоболска зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, 5 дней, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртишемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу недѣля, а въ легкихъ судѣхъ 3 дни.

Острожокъ Ишимское Устье стоять надъ озеромъ; а ъзду до него изъ Тоболска зимнимъ путемъ, лошадми, 6 дней, а лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми же, ъзду 10 дней, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртышемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу 2 недѣли, а въ легкихъ судѣхъ наскоро 5 дней.

Острожокъ Тарханской стоять надъ рѣкою Тоболомъ; а ъзду до него изъ Тоболска зимнимъ путемъ, лошадми, 4 дни, а лѣтнимъ сухимъ путемъ 5 дней, а водянымъ путемъ въ дощаникахъ вверхъ воды Тоболомъ рѣкою ходу недѣля, а въ легкихъ судѣхъ 5 дней.

А какъ въ тѣ острожки для государевыхъ дѣлъ и по вѣстямъ для приходу воинскихъ людей посылаются изъ Тоболска служивыхъ людей, и подъ ними гоняются тоболскіе захребетные и ясачные татаровя отъ юртъ до юртъ.

А къ Березову водянымъ путемъ, какъ посылаютъ изъ Тоболска на Березовъ государевы хлѣбные запасы съ служивыми людми, въ дощаникахъ и въ лодьяхъ, ходу Иртишемъ рѣкою внизъ воды до Иртишского устья ходу 9 дней, а отъ устья Иртыша рѣки Обью рѣкою внизъ же воды ходу 10 дней; а отъ Оби рѣки Обскою протокою до Соби рѣки пол-днища, а Собью рѣкою внизъ воды ходу пол-днища жь. А зимнимъ путемъ отъ Тоболска къ Березову лошадми ъзду до Иртишского устья недѣля, а гоняютъ тоболскіе захребетные и ясачные Татаровя отъ волости до волости.

А отъ Иртишского устья ходять нартами на собакахъ Сургутскаго уѣзду государевы ясачныя Остяки до Сотниковыхъ юртъ, 4 дни ходу; а отъ Сотниковыхъ юртъ до Березова нартами жь на собакахъ ходять князь Дмитреевы Остяки Алачева до Березова 5 дней. А къ Сургуту зимнимъ путемъ, какъ посылаютъ изъ Тоболска для государевыхъ дѣль служилыхъ людей, и подъ ними гоняютъ отъ Тоболска до Аремзинскіе волости днище тоболскіе захребетные Татарове; а отъ Аремзинскіе волости до усть Иртыша рѣки гоняютъ тоболскіе ясачные Остяки 6 дней; а отъ усть Иртыша рѣки ходять нартами на собакахъ Сургутково уѣзду ясачные Остяки. И всего отъ Тоболска до Сур-

гута лошадми ъзду и нартами на собакахъ ходу 2 недѣли. А водянымъ путемъ, какъ посылаютъ изъ Тоболска въ Сургутъ государевы хлѣбные запасы служивыми людми, въ дощаникахъ внизъ воды Иртишемъ рѣкою до Иртишково устья ходу 9 дней, а отъ Иртишково устья вверхъ воды Иртишемъ рѣкою до Сургута ходу 10 дней. И всего отъ Тоболска до Сургута водянымъ путемъ ходу 2 недѣли 5 дней; а въ лехкихъ стругахъ наскоро 2 недѣли.

А къ Пелымскому городу зимнимъ путемъ, лошадми, отъ Тоболска до Бабасанскіе волости ъзду 2 дни; а гоняютъ тоболскіе захребетники Татарове; а отъ Бабасанскіе волости до Пелымского уѣзду 4 дни; а гоняютъ тоболскіе ясачные Остяки; а отъ Пелымсково уѣзду до Пелыми гоняютъ Пелымсково уѣзду ясачный Вагаличи 5 дней. И всего отъ Тоболска до Пелыми зимнимъ путемъ, лошадми, ъзду 11 дней, а наскоро 9 дней. А водянымъ путемъ Тоболомъ и Тавдою рѣками вверхъ воды до Пелыми ходу 3 недѣли. А лѣтнимъ сухимъ путемъ до Пелымсково уѣзду до Табаринскіе волости, лошадми, ъзду 9 дней; а отъ Табаринской волости на Пелымъ сухимъ путемъ, лошадми, не ъздять. А гоняютъ изъ Тоболска ямскую гонбу подъ государевы воеводы и подъ приказными, и подо всякими людми, которые ъдутъ съ

Москвы въ Сибирскіе города и въ остроги, тоболскіе захребетные Татаровя на 4 дороги: на Тюмень, на Березовъ, на Тару, на Целымъ; да имъ же помогаютъ гонять тоболскіе служилые Татаровя, потому что у нихъ живуть въ захребетьѣ дѣти ихъ и братья, и племянники.

Городъ Тара стоять надъ Агиркою рѣчкою. Изъ Тарскова города по вѣстямъ посылаютъ гонцовъ въ Томской городъ; а ходу отъ Тары до Томскова города лѣтнимъ сухимъ путемъ Тарскимъ уѣздомъ до Теренинскай волости, лошадми, Ѣзду 2 недѣли; а отъ Теренинскай волости до Томскова городу Ѣзду 2 недѣли жъ. Да съ Тары жъ по вѣстямъ посылаютъ гонцовъ въ Нарымской острогъ; а Ѣзду отъ Тары до Нарымсково уѣзду лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, черными лѣсами, 3 недѣли. А гоняютъ въ Томской городъ и въ Нарымской острогъ тарскіе ясачные Татарове. А зимнимъ и водянымъ путемъ въ Томской городъ и въ Нарымской острогъ дорогъ нѣть; а иные гонбы изъ Тарсково города никакіе нѣть.

Городъ Березовъ стоять надъ Вагулкою рѣчкою. Зъ Березова посылаютъ государевыхъ служивыхъ людей для государевыхъ дѣль на Обдоръ; а ходу отъ Березова до Обдоры водянымъ путемъ внизъ воды Обью рѣчкою въ

стругахъ 4 дни, а зимнимъ путемъ ходять нартами на собакахъ 9 дней; а гоняютъ государевы ясачные Остяки.

Обдорское зимовье стоить надъ Пулуемъ рѣкою. А отъ Обдорского зимовья до Мангазеского города водянымъ путемъ ходу въ кочахъ паруснымъ погодьемъ 3 недѣли; а назадъ изъ Мангазеи до Березова ходу столько жъ; а зимнимъ путемъ въ Мангазею не ходять.

Да зъ Березова жъ и изъ Томскова города, и изъ Енисейскова, и изъ Красноярскова остроговъ посылаютъ ко государю къ Москвѣ государеву ясачную казну мягкую рухледь черезъ Камень, а ходу отъ Березова до Русіи Обью рѣкою вверхъ воды въ стругахъ до Камени 4 дни; а отъ Камени сухимъ путемъ волоками 2 недѣли; а отъ волоковъ Усою рѣкою внизъ воды до Печеры рѣки 10 дней; а Печерою рѣкою внизъ же воды до рѣки жъ до Ижмы 3 дни; а Ижмою рѣкою вверхъ воды до Ижимские слободы до Пустоозерскова уѣзду ходу 2 дни; а гребцовъ наймуютъ зъ Березова до Ижимские слободы гулящихъ людей, а денги даютъ имъ на Березовъ изъ государевы казны.

Да въ Березовскомъ уѣздѣ княжъ Дмитреева вотчина Алачева, [и онъ] *) стоитъ надъ рѣкою Обью.

---

*) Слова, заключенные въ скобкахъ, читаются неясно.

А сколко откуды до Березова и до Тоболска зимнимъ путемъ ъзду и водянымъ путемъ ходу и во иныхъ урочищахъ княжъ Дмитревы Остяки Алачева гоняютъ, и то писано выше сего.

Городъ Мангазея стоитъ надъ Тазомъ рѣкою. Изъ Мангазейскова города къ Енисейскому острогу до Турухану зимнимъ путемъ ходу 3 недѣли, а наскоро недѣля. А отъ Турухану до Инбацково зимовья ходу недѣля; а отъ Инбацкова зимовья до Подкаменныя Тунгузки рѣки ходу 6 дней. А ходять изъ Мангазеи со всякими служивыми людми, какъ ихъ посылаютъ для государевыхъ дѣлъ, до Подкаменные Тунгузки рѣки нартами на собакахъ рускіе люди; а денги въ тѣ подводы збираютъ съ торговыхъ и съ промысленныхъ людей.

А отъ Подкаменные Тунгузки рѣки до Енисейсково острогу ходу 3 недѣли, а ходять государевы ясачныя Остяки нартами же на собакахъ. А водянымъ путемъ изъ Мангазеи до Енисейскова острогу Тазомъ рѣкою вверхъ воды до рѣчки до Волочайки въ кочахъ ходу 2 дни; а Волочайкою рѣкою вверхъ воды до волоку ходу 6 дней, а волокомъ съ полверсты; а отъ волоку кочами не ходять, а лехкіе суды, каюки и струги, черезъ волокъ волочать на себѣ до другіе Волочайки рѣчки, а въ другую Волочайскую рѣчу внизъ воды до Турухану рѣки

ходу 2 дни. А Туруханомъ рѣкою внизъ воды до Туруханскою зимовья ходу 6 дней. А отъ Туруханскою зимовья Енисеемъ рѣкою вверхъ воды до Закаменново ясачнова зимовья ходу 3 недѣли; а отъ Закаменнова зимовья до Енисейсково острогу Енисеемъ рѣкою ходу 2 недѣли. И всего изъ Мангазеи до Енисейсково острогу водянымъ путемъ ходу 8 недѣль.

А какъ изъ Мангазеи посылаютъ служилыхъ людей для государева ясачново збору на великую рѣку Лену отъ Турухану ниже.....

V

Описаніе новыя земли, сирѣчь
Сибирскаго царства.

(По рукописи Румянцовскаго Музея № ССХСIV, лл. 1 — 19).

Описаніе новыя земли, сирѣчъ Сибирскаго царства.

○ писаніе новыя земли, сирѣчъ Сибирскаго царства и Московскаго государства, въ которое время великий государь царь и великий князь Іоаннъ Васильевичъ, всеа Росіи самодержецъ, первый Россійского государства христіанскій царь, походомъ своимъ съ Московскаго государства царство Казанское подкопомъ пэдъ Булатъ рѣку и царя Симеона жива взяль лѣта 7061, и очеса избости ему повелѣ, и жити въ Звениградѣ указа за стражею 7081 году.

А послѣ того времени, при царствѣ царя Іоанна Васильевича, всеа Росіи самодержца, по 28 лѣтъ взятія Казанского царства, зъ Дону восташа самоволныя казаки съ атаманомъ своимъ Ермакомъ Тимофеевымъ сыномъ, которые зъ Дону вышли на великую рѣку Волгу, и

многую пакость Московскаго государства вся-
каго чина людемъ дѣюще, до смерти убивающе,
животы и товары и государскую казну на по-
садахъ грабяще, по пяти и по шти лѣть, и
на Волгѣ изъ Астрахань въ Московскаго го-
сударство въ проѣздѣ путь всякого чина лю-
демъ со всякимъ товаромъ возвраниша и про-
ѣзду не даша. И по указу государя царя Іо-
анна Васильевича, всеа Росіи самодержца,
многія посылки ратныхъ людей на него, ата-
мана Ермака съ товарищи, посланы были: и
онъ, атаманъ конской, Ермакъ съ товарищи,
русскую силу посланныхъ побилъ. И 7080 году
указать великий государь царь Іоаннъ Василь-
евичъ, всеа Росіи самодержецъ, изъ великого
своего Московскаго государства множество рат-
ныхъ людей, водою въ судахъ и горою на ко-
няхъ, со всякими воинскими припасы, послать
на него, самоволнаго атамана Ермака съ то-
варищи, унять ихъ отъ такова зланачинанія и
самоволства. Онъ же, атаманъ Ермакъ съ то-
варищи своими, слыша великий гнѣвъ государя
своего и приходъ многоратныхъ людей Мо-
сковскаго государства, убояся, и съ Волги, не
доѣдя Казанскаго царства за 60 поприщъ,
вверхъ по великой рѣкѣ Камѣ поиде судами
зъ дружиною своею храброю съ иновѣрцами
некрещенными людми, съ подданными преж-

няго взятого Казанского царя Симеона, съ Черемисою, Мордою, Вотяками, Башкирцами. Камскимъ уѣздомъ; а тотъ народъ и до нынѣ глупъ, и урядства воинскаго на малъ у нихъ. И такъ идя Ермакъ по Камѣ рѣкѣ и по Вяткѣ рѣкѣ и по инымъ многимъ рѣкамъ, тѣ живущія народы покори, и аманатовъ побра, и ясакъ съ нихъ на великаго государя идя взялъ, и отъ устья Камы рѣки, вверхъ по Камѣ рѣкѣ, прошелъ городъ Рыбную, Чертово городище, Алабуху, Сарапуль, Осу, города съ уѣзды побра и покори подъ его государское величество, и прииде по той же рѣкѣ Камѣ вверхъ живущаго мужика Строганова вотчины. А тотъ мужикъ Строганъ, породою новгородецъ, посадской человѣкъ, иже отъ страха смерти и казни великаго государя царя Іоанна Васильевича, всеа Росіи самодержца, изъ Новаграда уѣжа со всѣмъ домомъ своимъ въ Зыряны, сирѣчъ въ Пермь Великую, чрезъ Великой Устью на вершину Камы рѣки, на мѣста изобилныя, на великую рѣку Каму. И егда къ нему мужику Строганову прииде атаманъ Ермакъ съ храброю своею дружиною, и онъ, мужикъ Строгановъ, изобилуя богатствомъ своимъ и славою своею во оной странѣ и народѣ, убоился атамана Ермака съ товарищи, и возвѣсти ему о всемъ Сибирскомъ царствѣ и о звѣряхъ вся-

кихъ, что въ той странѣ Сибирской всякого звѣря изобилно и люди живущія не храбры: „Мы же отъ нихъ живемъ отъ здѣ за 1000 по-прищъ. И ты, атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, послужи великому государю, и государь царь Іоаннъ Васильевичъ, всеа Россіи самодержецъ, милосердъ, пожалуетъ вину твою, видя службу твою, и тебя съ товарищи твоими простить“. И того жъ лѣта осеню мужикъ Строгановъ атаману Ермаку съ товарищи велію честь воздаде и на подъемъ на службу въ Сибирское государство всякими запасы, пушками, пищалими, порохомъ, свинцомъ и къ судовому ходу всякими припасы надѣлиль и отпустилъ изъ Камы рѣки на правую руку къ степи Уткою рѣкою, вверхъ рѣки. И оттолѣ отъ Строганова жилища атаманъ Ермакъ съ товарищи своими поиде Уткою рѣкою направо степью до каменъя Верхотурскаго, которой камень лежитъ отъ моря-океяна поясомъ до моря Хвалынскаго высокъ и широкъ зѣло; и на томъ камени великия озера, а въ нихъ всякая рыба, кромѣ осетровъ и стерлядей. Изъ того камени на полдень къ Московскому государству многія рѣки, Кама съ товарищи, изъдоша и устьемъ падоша въ великую рѣку Волгу, а иныя рѣки изъ того жъ камени устьемъ падоша въ Хвалынское море, яко то: Яикъ и иныя рѣки съ

товарищи, и Дарья рѣка, которая попала подъ Бухаріо въ великую Ѹиву, съ товарищи. А съ Москвы водянымъ путемъ, стругами, Москвою, Окою, Волгою, Камою, Уткою рѣками до камени Верхотурского, которой камень—граница между Московскимъ и Сибирскимъ царствъ, 2000 поприщъ; и тотъ камень Верхотурской черезъ Утку рѣку въ вершинѣ той рѣки въ лѣсахъ страшныхъ. И Ермакъ съ товарищи своими осеновалъ до зимняго пути. И тѣмъ первымъ зимнимъ путемъ, водяныя суды по сю сторону оставя, подѣлавъ лыжи, нарты съ запасы своими прешель тотъ Верхотурской камень на вершину рѣки Ницы.

Которая рѣки въ Сибирскую сторону съ того же камени пошли въ Сибирь, въ море-океанъ. яко то: Верхотурка рѣка, Тоболь рѣка, Обдоръ рѣка Исеть рѣка и иная великая рѣки съ товарищи; а тѣ всѣ рѣки пала устьемъ въ великую рѣку Обь; великая же рѣка Обь устьемъ пала въ море-океанъ, сибирскимъ прозваніемъ въ Мангазинское море студеное, отъ котораго моря Мангазейскаго городъ Мангазея нарѣцается, стоять же надъ рѣкою Мангазейкою, а та рѣка устьемъ пала въ море-океанъ студеное. Моремъ-океаномъ ъзы лодьями корелскими мимо Пустого озера до города Архангелска 3 недѣли, а отъ камени Верхотурскаго

Сибирскими городами, рѣкою Ницою, и рѣкою Тоболомъ, и рѣкою Иртишемъ, мимо Тюмень съ уѣзды и мимо Сибирского царства, Тоболска и Тоболскаго разряду и уѣзду, великою рѣкою Обью до моря-океана Мангазейскаго, и моремъ-океаномъ, мимо города Пустозерскаго, до города Архангелскаго 6000 поприщъ. И отъ камени Верхотурскаго съ вершины Ницы рѣки, внизъ по Ницѣ рѣкѣ вешнимъ ходомъ и по Верхотуркѣ, и по Тоболу, и по инымъ многимъ сибирскимъ рѣкамъ, съ вершинъ внизъ, которые рѣки всѣ устьемъ пали въ Тоболь рѣку, (Ермакъ) царства Сибирскаго Кучюма царя удѣлныхъ его бояръ и княжцовъ, є подданныхъ его, и ясачныхъ взятьемъ подъ царское величество въ подданство побратъ, и аманатовъ съ тѣхъ городковъ и ясакъ взялъ. И съ тѣхъ мѣстъ тѣми же рѣками Верхотуркою, Исетью, Ницою и Пелинькою, Тоболомъ доиде до города Тюмени, и городъ Тюмень съ уѣздомъ атаманъ Ермакъ зъ дружиною своею храброю войною взя и покорилъ великому государю. И то услышавъ Сибирской царь Кучюмъ, что атаманъ Ермакъ съ товарищи разстояніемъ отъ царства его Тоболска 180 поприщъ, находеніемъ своимъ и ратнымъ промысломъ побратъ, ся же бѣды не возмогоша стерпѣти, послать любимаго своего совѣтника Канцеля со многими

ратными людми подъ Тюмень городъ, дабы того атамана Ермака съ товарищи къ царству своему не пропустить и городъ Тюмень съ товарищи очистить. Божию милостию и государскимъ щастiemъ и святыхъ чудотворцовъ Россйского государства молитвами, атаманъ Ермакъ съ товарищи до Тюмени Сибирского царя Кучома и ратныхъ его людей конницы воеводы его, ближняго советника, мурзы Канцелая не допустиль за бѣ попрашъ и многихъ людей огненнымъ боемъ побилъ, а мурзу Канцелая раненаго жива поима, токмо съ вѣстю къ царю Кучому нѣкія немногія люди его возвратишася. Царь же Кучомъ, слышавъ о такой победѣ советника и ратныхъ людей своихъ, въ велицѣй бысть скорби, и послѣ по всему Сибирскому царству ко всякого чина людемъ своимъ, дабы вскорѣ къ нему безъ всякого ослушанія собиралися, и послѣ вмѣсто царскихъ своихъ грамотъ стрѣлы свои золоченыя, чтобъ другой посылки не дожидались, понеже де идетъ на насъ невѣдомо какой лютой непріятель. И то слыша орды сибирскія указъ царя своего, вскорѣ въ царство его Тоболескъ безчисленно съ женами и дѣтьми своими съѣхалися. Царь же Кучомъ, видя многихъ людей къ себѣ собравшихся, мало отъ прежде бывшей печали обрадовася и изъ

Тоболска на всякъ день скорыхъ своихъ посылаше гонцовъ, слыхати хотя, гдѣ непріятель его, Ермакъ съ товарищи, пребываетъ и камо хощетъ путь свой и намѣреніе имѣти. Вѣстники же, вземше вѣсть изъ Тюмени чрезъ измѣну, возвѣстиша, что хощетъ атаманъ Ермакъ итти въ царство Сибирское въ Тоболескъ на тебя, царя. Услыша то, царь съ женою своею, царицею Симбулою, и зъ дѣтми своими сердцемъ падоша въ велий страхъ и трепетъ, и изъ царства своего свою жену зъ дѣтми и коши отпустиль на велбудахъ и на конехъ горою вверхъ степью по Иртышъ рѣкѣ въ любимую свою вотчину на Абалакъ, идѣже нынѣ благодатию Христовою весь велия православныхъ христіанъ и церковь каменная, пресвятая Богородицы Обалацкія чудотворныя иконы, Знаменія пресвятая Богородицы. И оттолѣ, отъ Тюмени, атаманъ Ермакъ съ товарищи своими внизъ Тоболомъ рѣкою на стругахъ поиде къ царству Сибирскому подъ Тоболескъ городъ. Тоболь рѣка устьемъ впала подъ Тоболскомъ въ Иртышъ рѣку. Градъ Тоболескъ стоить надъ рѣкою Иртышемъ повыше Тобола рѣки 2 поприща, на горахъ высокихъ: городъ деревянной съ осыпью былъ у Сибирского царя Кучюма. И Ермакъ атаманъ зъ дружиною своею плывущи, до Тоболска не доходя 7 поприщъ,

урочище, нарицаемое нынѣ Шишкина деревня, тамо же стояль и ночеваль; и назаутре, по утру рано, поплыть судами подъ горы Тоболскія на лужокъ, гдѣ нынѣ стоять анбары хлѣбныя государевы. И видя то пришествie козаковъ и Ермака съ товарищи зъ города зъ горы, царь Сибирскій Кучюмъ выслалъ зъ города подъ гору высылку ратныхъ своихъ людей съ лучнымъ боемъ многое множество; атаманъ же Ермакъ, видя то, что еще у царя Кучюма много людей во градѣ, нежели на вылазкѣ, и повелѣ дружинѣ своей козакомъ мушкеты свои пыжами зарядити, дабы ихъ отъ себя вдругъ не отстращать. Сибирскаго же царя Кучюма ратныя люди на бой крѣпко на казаковъ устремишася, козаки же иновѣрцовъ, изъ пищалей стрѣлюще пыжами, ни единаго убиша; они же, то видяще, гнашася за ними до пристани ихъ козацкой и до судовъ и ни единаго козака не раниша; атаманъ же Ермакъ повелѣ козакомъ въ струги свои отъѣхать прочь отъ горы и отъ пристани на островъ итти. И тако козаки прочь отъ Тоболска въ цѣлости отъидоша и на островѣ, противъ Тоболска съ версту черезъ рѣку, сутки стояли. И назавтріе атаманъ Ермакъ товарищомъ своимъ козакомъ заповѣдалъ всякому, чтобъ оружіе было чисто, а заряжать бы всякому по два, по три и по

четыре желѣзныя жеребья вмѣсто пуль свинцовыхъ усѣчки; и быть смѣлымъ сердцемъ, битися, не щадя головъ своихъ, и поучая ихъ козаковъ своихъ товарищѣй: „Братія моя милая, атаманы козаки, постойте за вѣру христіянскую и послужите царю православному Іоанну Васильевичу, всеа Росіи самодержцу, и за свою вину страдничю, что мы предъ нимъ, государемъ своимъ, виноваты и предъ всѣмъ Московскимъ христіянствомъ: государскую казну и его государскихъ подданныхъ людей грабили и многую кровь христіянскую пролили и многія души христіянскія осквернили; послужите, государи братцы, нынѣ вѣрою и правдою; а когда мы виноватые ему государю, своему царю, послужимъ и прибыль учинимъ, и онъ, государь нашъ, царь Іоаннъ Васильевичъ за нашу службу пожалуетъ насть, вину нашу страдничю отдастъ“. И то слыша дружина его храбрая козаки отъ атамана своего Ермака слезы отъ очесъ своихъ аки рѣки испущаху, глаголюще сице: „Во всемъ, аки Богу, великому государю царю своему служити рады и головы свои кладовати не пощадимъ, а тебя, аки отца своего, слушать рады: какъ ты изволишь, тако да и будетъ!“ И съ того мѣста съ острова атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, всего 600 человѣкъ, къ Тоболску на прежнее

мѣсто на пристань на лужекъ поиде. Царь же Сибирскій Кучюмъ съ советники своими и съ ратными людми, зъ города Тоболска видя пришествіе козаковъ и атамана Ермака съ товарищи, глагола людемъ своимъ: „Поидемъ, братія, безъ всякого сумнѣя и страха, понеже онъ намъ поганцы не могутъ никакова зла смертнаго сотворити, понеже бози наши съ нами оберегаютъ насъ отъ нихъ, токмо станьте мужественно, а я васъ за вашу службу пожалую“. И то слышаще людіе отъ царя своего съ радостію на бой все множество изъ града людей устремишася къ бою, аки на нѣкое прічество, другъ друга понуждающе, всѣ къ бою изъидаша, токмо царь во градѣ съ ближними своими немногими людми остался, изъ града зъ горы внизъ на бой зряще. Иновѣрныхъ же много множество ратныхъ людей сидяся подъ горою битися съ козаки. Атаманъ же Ермакъ глаголаше козакомъ: „Братія моя любимая, атаманы козаки, не устрашитесь множества ихъ бусурманского, съ нами убо Богъ, стойте смѣло: аще Богъ съ нами, никто же на ны!“ И тако атаманъ Ермакъ товарищемъ своимъ козакомъ повелѣ на иновѣрцовъ изъ мушкетовъ своихъ заряженыхъ стрѣлять половинѣ, а другой стояти до исправы; и тако Божіею милостію и государскими счастіемъ и промысломъ и радѣ-

ніемъ атамана Ермака съ товарищи сибирскихъ иновѣрцовъ многихъ ордъ и языкъ ратныхъ людей на томъ бою побили и живцомъ взяли, а за досталными побѣгшими во градъ вниде. Царь же Кучюмъ, видя силу свою людей множество побитыхъ, изъ града съ небольшими людми уѣжа къ женѣ своей царицѣ и къ дѣтемъ въ любимое село свое на Обалакъ, отъ Тоболска разстояніемъ 20 поприщъ. А въ Тоболскѣ градѣ у царя Кучюма были двѣ пушки желѣзные литые, въ четыре аршина длиною, а ядро въ 20 фунтовъ; и какъ съ казаками бой быль, и въ то время велѣль царь изъ тѣхъ пушекъ стрѣляти на казаковъ, и пушки стрѣлбы не дали, и царь разгнѣвался: повелѣть тѣ пушки съ высокія горы внизъ рѣку Иртышь ввергнути. Атаманъ же Ермакъ съ товарищи своими въ царствѣ Сибирскомъ во градѣ Тоболску пол-2 мѣсяца жилъ. А отъ вершины Ницы рѣки отъ каменя Верхотурскаго до Тоболска ѿзды внизъ водою 500 поприщъ. И изъ Тоболска изъ Сибири атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, избравъ атамана казака Грозу Ивановича съ товарищи и 5 человѣкъ казаковъ, послать ихъ къ Москвѣ къ великому государю царю Ioанну Васильевичу, всеа Rosii самодержцу да съ ними же казаками послать къ государю собранныя казны 60 со-

роковъ соболей съ пупки и съ хвосты, да 50 бобровъ чернокарихъ, 20 лисицъ чернобурыхъ, да 3 человѣкъ съ лодми ихъ, ближнихъ пріятелей царя Кучюма, и отписку написалъ къ великому государю царю Ioанну Васильевичу, всеа Росіи самодержцу, сице: „Атаманъ Ермакъ зъ дружиною своею храброю, съ казаки и съ атаманы, объ винѣ своей присласть, чтобы великий государь съ Москвы указалъ послать воеводъ своихъ въ царство Сибирское города съ уѣзды принимать и розправу въ народѣ чинить по своему государскому указу“. И посланной изъ Сибири атаманъ Гроза Ивановъ отъ атамана Ермака Тимоѳеева съ товарищи къ Москвѣ съ вышеписанною казною пріѣхаль и великому государю царю били челомъ и милости просили, чтобы великий государь страдничю ихъ вину пожаловалъ, простиль за многія ихъ службы и изволилъ бы присланную казну у нихъ принять и воеводъ своихъ отъ себя государя въ нововзятое царство Сибирское въ Тоболескъ и въ города Сибирскіе для розправы и державы послать. И великий государь въ то время въ соборной и апостольской церкви со властми и боляры своими молебствовалъ и милости у Московскихъ чудотворцевъ просилъ, и атамана Ермака Тимоѳеева и товарищемъ его казаковъ, дружину

его храбрую, за службу ихъ и за радѣніе во всей прежней винѣ ихъ пожаловать и казну у нихъ принять велѣль, а ихъ атамана Грозу Иванова съ товарищи велѣль пожаловать и съ ними свое государское жалованье и жалованную грамоту въ Сибирь въ Тоболескъ къ атаману Ермаку съ товарищи его послать; а воеводамъ своимъ великій государь указалъ готовится зимнимъ путемъ впредь по указу, а до тѣхъ мѣстъ указалъ государь царь Ioannъ Васильевичъ вѣдать царство Сибирское зъ города взятыми атаману Ермаку Тимофееву съ товарищи.

И того же году осенью съ Москвы отъ государя царя съ жалованіемъ и съ грамотою Гроза атаманъ съ козаками къ атаману Ермаку въ Сибирь прѣхали, и Ермакъ съ товарищи государской милости велми обрадовались и на государской милости били челомъ до земли и молебствовали о государскомъ здравіи. А съ Москвы сухимъ путемъ ъзда въ Сибирь на Троецкой Сергіевъ монастырь, на Переяславль, на Ростовъ, на Ярославль Великій, на Вологду, до Вологды съ Москвы 500 поприщъ. А отъ Верхотурья до Туинскаго острога и до Тюмени города и отъ Тюмени до Тоболска 500 поприщъ. И какъ въ то время, отъ царя Ioanna Васильевича грамоту и жалованіе при-

сланное у атамана посланного Грозы пріемъ, великому государю веліе благодареніе возсылаше и молебная пѣнія Господу Богу воздаваше о государскомъ долгоденствіи. По семъ же изъ Тоболска Сибирского царства атаманъ Ермакъ, съ товарищи своими по совѣту, устроивъ воинскимъ обычаемъ со всѣми припасы, на стругахъ вверхъ отъ Тоболска по Иртишу рѣкѣ поиде доходити царя Сибирского Кучюма и доиде до Сибирки рѣчки, отъ Тоболска вверхъ по рѣкѣ Иртишу 20 поприщъ; рѣчка Сибирка пала устьемъ въ Иртишъ подъ земляной городъ, идѣже царь Кучюмъ въ великомъ опасеніи пребываше. И не дешедъ того мѣста за полтора поприща, на той же горной странѣ, подъ крутымъ яромъ Ермакъ съ товарищи своими вышедъ и будивъ своихъ асаулныхъ на берегъ, поставилъ на лугу полатки и спаль въ нихъ. И тогда непріятели со уготовленнымъ войскомъ своимъ ударили на обозъ его атамана Ермака съ товарищи; тогда жъ Ермакъ, изъ полатки своей спалной услыша то нахожденіе иноплемянниковъ на себя и не чая, что мѣсто плохо и стоять не возможно, скочилъ съ яру въ судно, въ стругъ свой, и прескочилъ три струги, мочью своею паде въ воду въ великую рѣку Иртишъ въ яръ въ глубокое мѣсто, а на немъ въ то время два панцыря были,

иже утопе аbie, и поиде ко дну аки камень. Дружина же его храбрая съ того бою отъ-
идоша въ цѣлости, и ни единъ отъ нихъ по-
гибе. Послѣ же ихъ отходу козацкого царь
Кучюмъ на томъ мѣстѣ, идѣже подъ яромъ
атаманъ Ермакъ утоне, повелѣ рыболовомъ и
людемъ своимъ сѣтьми и баграми и всякими
снастми промыплять, дабы тѣло Ермака изъ
омута выволочь вонъ. А кто тѣло его Ер-
мака атамана найдеть, и тому царь Кучюмъ
обѣща отвѣсь сребра и честь пожаловать; а
какъ сыщется, „вело тѣло его вора атамана
Ермака въ части изрѣзать и самъ мясо его съ
родителми своими стану ясти такова разори-
теля своего царства“.

✓ Отъ Тоболска же города внизъ по Иртишу
рѣкѣ до Демьянскаго яму и отъ Демьянскаго
яму до Самаровскаго яму плыть на низъ Ирты-
шемъ рѣкою 10 дней, а отъ Самаровскаго
яму рѣкою Иртышемъ устьемъ до великой
рѣки Оби сутки: и того разстоянія отъ То-
болска будеть Иртышемъ рѣкою до устья
Иртишева 1000 поприщъ. А отъ Самаров-
скаго яму внизъ великою рѣкою Обью, по
обѣ сторонѣ великой рѣки Оби и Иртиша
и вныхъ всякихъ рѣкъ множество, живутъ ве-
ликихъ государей нашихъ подданные ясачные
люди, Татарове, Остяки, Самоѣдъ, розными

языки и улусами своими, а надъ собою тѣ ясачные люди имѣютъ начальныхъ людей въ улусахъ князцовъ, ясауловъ, сотниковъ, десятниковъ. А живутъ въ лѣсахъ темныхъ надъ водами; зимные юрты деревяные въ земляхъ, аки въ погребахъ, отъ великихъ мразовъ, а лѣтныя юрты имѣютъ въ иныхъ мѣстахъ надъ водами великими, токмо къ лугамъ и пескамъ великимъ, для того что съ весны у нихъ и во все лѣто до осени бываетъ множество мошки и комаровъ, а ноцію спать въ полатахъ холщевыхъ на высокихъ кроватяхъ, подъ кровати же кладуть огнь и куриво, дабы комары и мошки дали ноцію уснуть. Въ жилицахъ же ихъ велие множество всякого звѣря: лосей, оленей, медвѣдовъ, лисицъ, росамакъ, соболей, бобровъ, выдеръ, рыбы всякой также безчисленно: осетровъ, стерлядей, щукъ, тайменей, карасей, линей, плотицъ, и всякихъ птицъ: лебедей, стерховъ, жеравлей, цаплей, бабъ, гусей, казарокъ, розныхъ родовъ утокъ, гагаръ, соколовъ, кречетовъ розныхъ цвѣтовъ, ястребовъ, орловъ, скопъ, челиковъ. А тѣ ясачные люди имѣютъ у себя, которые богатіе, въ одномъ юрту по 3 и по 4 жены, маломощныя же люди по одной женѣ имѣютъ. А одѣяніе и обувь имѣютъ съ рыбьихъ кожъ, съ осетровъ, стерлядей, съ налимовъ или сомней,

и со великихъ птицъ; продолжаютъ же тѣ кони
рыбами и жиромъ якъ рогату мягкостю, которыя
не отнюдь дозка не боятся. А питаются вѣрь-
зѣрными мясомъ и птичіимъ да рыбю, хлѣбъ
же не едятъ и отнюдь не знаютъ тѣ, которые
отъ городовъ въ дальнемъ разстояніемъ живутъ.
А тѣдѣть зимнимъ путемъ отъ юртъ до юртъ
и до города, гдѣ кто ясакъ платить, вартами,
на собакахъ и на оленяхъ доморошеныхъ, по-
тому что на коняхъ для великихъ сѣговъ
ѣздити не возможно. Княжцы же ихъ и про-
житочные ясачные люди въ улусахъ и юртахъ
своихъ имѣютъ у себя по 100, по 200, по 500
и по 1000 оленей, а тѣ олени питаются со-
бою мхомъ и травою, и молоко у нихъ доять
на потребу свою. Да съ тѣхъ же ясачныхъ
людей со всякого человека, съ лука, ясаку на
великихъ государей въ годъ даютъ въ госу-
дарскую казну по десяти соболей съ пупки и
съ хвосты, а лисицами черными, чернобурыми
бобрами и выдрами и всякимъ звѣремъ въ казну
беруть зборщики, государскіе люди, послан-
ные для сбору ясачного, смотря по достоинству,
по сѣгѣ противъ соболей указанного числа. ✓

Отъ Самаровскаго яму внизъ великою рѣ-
кою Обью до города Березова 1000 попрвищъ;
городъ Березовъ стоитъ на лѣвой страниѣ между
рѣкою Сасовою, отъ Оби рѣки за 3 постриши;

Сосва рѣка и Вагулка устьемъ пали въ Обь рѣку. А отъ Березова города внизъ рѣкою Обью ильть на низъ до устья великія рѣки Оби мѣсяцъ, по сѣмъ 3000 поприщъ. Великая рѣка Обь устьемъ пала въ великое море-океянъ, прозваніемъ Мангазейское море, студеное. Мангазейской городъ стоитъ надъ рѣкою Мангазейкою; рѣка Мангазейка пала въ море-океянъ; а тѣмъ океаномъ-моремъ Мангазейскимъ съ устья великія рѣки Оби моремъ-океаномъ мимо Пустозерской острогъ къ городу Архангелскому ъзды карелскою лодію мѣсяцъ, своею силою, сирѣчъ греблею, парусомъ же пол-2 недѣли. Все по обоимъ странамъ моря, по островамъ и около рѣкъ, живутъ государственные ясачные люди, Остяки, Са-мѣды, Лопяня.

Отъ Тоболска же царства Сибирского вверхъ по Иртишѣ рѣкѣ, по обѣимъ странамъ рѣки, надъ рѣкою и по инымъ сторонамъ рѣкамъ живутъ государственные люди Руские, Тоболскаго уѣзду служилые тоболскіе Татарове и ясачные люди, до Тары города не доходя за 3 дни. Отъ Тоболска же до Тары города 1000 поприщъ, а зимнимъ путемъ на лошадяхъ ъзды пять дней: городъ Тара стоитъ вверхъ Иртиша рѣки на правой сторонѣ отъ страны Черный Камыкъ, къ степи, надъ рѣкою Аркаркою, отъ рѣки

Иртиша З поприща, устьемъ пала въ Иртышъ рѣку. А отъ Тары города вверхъ же Иртишемъ рѣкою до Ямыша озера соляного стругами ходу 5 недѣль. Озеро Ямышъ отъ рѣки Иртиша 5 поприщъ, и служилые люди Сибирцы соль-бузу изъ того озера ломаютъ рычагами емлють и возятъ тележками на себѣ, на лошадяхъ и на велбудахъ и струги грузять. А на то мѣсто у пристани Ямыша озера прїезжаютъ съ товары китайскими изъ Китайского (царства) Бухарцы и Калмыки со всякими своими товары, съ лошадми и со всякимъ скотомъ и съ ясыремъ, и торгуютъ съ рускими людми поволнымъ торгомъ чрезъ аманатовъ своихъ. Соль же та зѣло чиста, аки снѣгъ или ледъ яснецъ, солка жъ велми и сладка. И кругомъ тѣхъ мѣсть около Иртиша рѣки такихъ соляныхъ во многихъ мѣстѣхъ самосадныхъ озеръ много безчисленно, звѣря тожъ и птицъ и всякой рыбы много. А около тѣхъ мѣсть вверхъ Ямышева озера живутъ Калмыки розныхъ тайшъ, и съ тѣхъ Калмыкъ на великихъ государевъ ясакъ не идетъ, токмо собственнымъ обычаемъ живутъ и между собою торгуютъ и пословъ своихъ въ государственные города, въ Тоболескъ и на Тару и въ Томской городъ, отпускаютъ торговатъ. А отъ Ямышева озера вверхъ по Иртишъ рѣкѣ Черныхъ Калмыкъ до

улусовъ Башохты хана Заисанкуль урочище великому озеру; ширина тому озеру Заисанкулю 7 поприщъ; а посредѣ того озера бѣжитъ Иртышъ рѣка; ходу стругами 2 мѣсяца, а сухимъ путемъ степью, лошадми 2 недѣли, кочевнымъ ходомъ. У Башохты хана или у царя Черныхъ Калмыкъ и у тайшъ, у товарищевъ ево, въ улусахъ ихъ служилыхъ юдей въ 15 дней собирается 100,000 человѣкъ конныхъ, а пѣшихъ нѣть и не бываетъ; бой у нихъ лучной, а огненнаго ружія неболшое, и то съ фетилемъ; скота въ ихъ улусахъ зѣло много, велбудовъ обѣ одной и о двѣхъ кочкахъ, лошадей добрыхъ, коровъ розныхъ родовъ, овецъ болшихъ, назади съ куйрунки по ведру, малыхъ лошадокъ, сирѣчъ ишековъ родомъ, съ великими ушми, по аршину; много также бобровъ, барсовъ, лисицъ бѣлыхъ, птицъ и всякихъ рыбъ многое множество; хлѣбъ всякой яровой зѣло рождается: просо и полба, пшеница. Отъ Тары города до улусовъ ихъ черныхъ калмыцкихъ Башохты хана сухимъ путемъ, на лошадяхъ, тяжелымъ ходомъ со вьюками, пол-2 мѣсяца. А отъ нихъ и отъ улусовъ Башохты хана, черезъ камень Саянской и черезъ Желтые Калмыки Калги хана, Мунгалскаго хана, тѣмъ же ходомъ пол-2 мѣсяца. А отъ улусовъ Мугалскаго хана Калги

до Китайского рубежа Богдуйского царя 10 дней, и до стѣны Китайской, до первого заставочного города, городами взоѣтъ стѣны каменныя 3 недѣли ъзды до Камбалыка города. Въ Богдоханъ Маха въ Китайское царство изо всѣхъ государствъ и земель всякия люди, Калмыки и Мугалы, Бухарцы и Тагуты, съ товары торговатъ приходять: въ Китайскомъ же государствѣ торгъ всякому поволной безъ всякия обиды. А товары къ нимъ изъ Сибири въ Алтай ходятъ: соболи, рыси, лисицы, бобры, выдры, горностаи, мѣхи заячій черевій, юфти, кожи красные, кожи золотыя и серебренныя, сукна красные, кость, рыбей зубъ доброй большой, самые добрые коралки красные зъ бѣла, ентари добрыя; Калмыки же привозятъ ясырей, велбудовъ, коней и скотъ всякой; и за тѣ свои товары въ Китайскомъ государствѣ кто что хочетъ береть, сирѣчь себѣ; товары ихъ: злато, сребро всякое, дорогое каменіе, камки, китайки, коралки бѣлые и мскусъ, ревень, чай траву, табакъ.

Отъ Томскогожь города ъзды на лошадяхъ верхами со влюками 2 недѣли. Томской городъ стоять надъ рѣкою Томью: мѣсто всѣмъ изобилное хлѣбомъ, звѣремъ и рыбою. А отъ Томскоговверхъ водою, Томою рѣкою до Кузнецкого острогу стругомъ ходу

3 недѣли, а малыми судами 2 недѣли или 10 дней; голою же степью на лошадяхъ ъзды 6 дней, по сиѣть 1000 поприщъ; а рѣка зѣло быстра; острогъ стоять на той же сторонѣ, что и Томской городъ, стоять надъ Томью рѣкою. Кузнецы же словутъ, потому что ясачные люди государскіе тамо живутъ по берегу Томи рѣки и иныхъ тамошныхъ рѣкъ, трехъ терсей каменій беруть и жгуть, и плавять желѣзо, и куютъ вмѣсто наковалнъ на камени жъ; а желѣзо то кузнецкое и укладъ велми добръ, лучше свейскаго желѣза, и мякко желѣзо, аки свинецъ. Соболми, желѣзомъ въ казну ясакъ платятъ. А отъ Кузнецкого острога до Томы рѣки ъзды на лошадяхъ степью по одной сторонѣ 3 недѣли, а по другую сто-рону рѣки Томы горы зѣло высокіе каменныя, и лѣса на нихъ зѣло темныя всякия, а около тѣхъ мѣсть по рѣкамъ и по лѣсамъ живутъ государскіе ясачные люди, Татарове, Тубинцы, Мразцы, Кондомцы, Верхніе Киргизы.

Отъ Томского жъ города чрезъ Киргизскую землю и чрезъ Мунгалскую землю Саингъ Лоджана хана Алтынова сына сухимъ путемъ, на лошадяхъ, со вьюки мѣсяцъ ходу; а отъ Лоджана хана до Мухалского Очироя хана ъзды до 10 дней; а отъ Очироя хана, Мугалскаго царя, до Китайскаго государства 3 не-

дѣли 5 днѣй ходу. Отъ Томскаго же города мимо Киргизкую же землю чрезъ Красноярской острогъ до Енисейскаго острога сухимъ путемъ, на лошадяхъ, 3 недѣли ъзды. Красноярской острогъ стоять надъ рѣкою Енисеемъ, въ вершинѣ Енисеи рѣки. До Красноярскаго острога, до Киргизской земли, на лошадяхъ 3 дни ъзды. Отъ Томскаго же города съ устья Томы рѣки, гдѣ она Тома въ великую рѣку Обь нала, вверхъ великою рѣкою Обью до устья Бии и Катуни ходу стругами пол-2 мѣсяца. А около тѣхъ мѣстъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Оби живутъ ясачные люди Татарове и Бѣлыя Калмыки, ясакъ же платятъ Черныхъ Калмыкъ Борохтѣ хану и инымъ тайшамъ, братіямъ и сродникамъ его ханскимъ. И вверхъ около великихъ рѣкъ и устей Бии и Катуни мѣста зѣло изобилы лѣсами и полями, черноть земляная въ человѣка вышиною, звѣря всякого, птицъ и рыбы всякой велие множество. И чрезъ то мѣсто и устья Бии и Катуни на великой рѣкѣ стоять островъ великой, и тѣмъ мѣстомъ Калмыки Черные изъ своей земли въ Мунгалскую и Киргизскую земли ходятъ, а Мунгали и Киргизы тѣмъ же мѣстомъ отъ себя ходятъ къ нимъ Калмыкамъ. И только бѣ изволили и указали великіе государи на томъ мѣстѣ на устья Бии и Катуни городъ или

острогъ поставить, и имъ бы великимъ государемъ великая прибыль была въ ясакъ отъ ясачныхъ и въ проѣздѣ отъ торговыхъ людей всякихъ.

Отъ Самаровскаго яму вверхъ по великой рѣкѣ Оби стругами ходу до Сургута города 3 недѣли. Сургутъ стоить надъ рѣкою Обью. Отъ Сургута вверхъ великою рѣкою Обью водянымъ путемъ ходу своею силою, шестами и бечевою, 4 недѣли. Нарымъ острогъ стоить надъ великою рѣкою Обью. А отъ Нарыма до устья Кети рѣки ходу по Оби рѣки 2 недѣли; Кеть рѣка пада устьемъ въ великую рѣку Обь. Отъ Кецкого устья Обью рѣкою вверхъ ходу до Томскаго города, и до устья Томы рѣки, до Томскаго города, ходу стругами 2 недѣли, зимнимъ же путемъ изъ Тоболска до Самаровскаго яму, до Сургута и до Нарыма и отъ Нарыма до Томскаго путь на нартахъ и на собакахъ ходъ, а лошадми тѣмъ мѣстомъ дороги нѣть, потому что снѣги великие, и лошадми Ѣздить не возможно. Велика рѣка Обь вышла одною вершиною изъ-подъ Тангутской земли, тамъ же иновѣрцы имянуютъ оную Катуня; а другою вершиною вышла изъ-подъ Мунгалской земли изъ великаго озера Алтыня, и около того озера Алтынь-куль ко-чуетъ Мугалской Лоджанъ ханъ и иные тайши;

а рыбы въ немъ всякой множество, и нерпа морская есть: и тѣ двѣ вершины внизу соплися, и иновѣрцы съ тѣхъ мѣстъ назвали усть Бея и Катуня, а ниже того названа та рѣка отъ величины ея великая рѣка Обь.

Отъ устья Кети рѣки вверхъ Кетью до Кецкого острога стругами ходу 3 дни и 4 дни. А отъ Кецкого по той же Кетѣ рѣкѣ вверхъ ходу 6 недѣль до Маковского острога до волоку Генесейскаго; Маковской стоять на Кети рѣкѣ. Отъ Маковскаго до Генесейскаго острога сухимъ путемъ волоку мостами и борами на лошадяхъ 3 дни; Генесейской острогъ стоять надъ великою рѣкою Генесею. Генесею рѣкою внизъ стругами плыть день и ночь до острога Туруганскаго 3 недѣли; Туруганской острогъ стоять на острову между Генесею до устья Генесеи. Генесей пала устьемъ въ море-океанъ ст҃уденый, только жъ и лѣтомъ на томъ морѣ лды плаваютъ великие. Въ Генесею жъ рѣку пала рѣкѣ большихъ Елогуй, Подкаменная, Илимъ рѣка, другая Подкаменная рѣка великай. Отъ Генесейскаго острога вверхъ Ангарою рѣкою стругами ходу до Братскаго острога 4 недѣли. Вверхъ отъ Братскаго острога по той же рѣкѣ Ангарѣ до Балаганскаго острога ходу 6 недѣль. Рѣка Унга, великай рѣка. Иркутъ рѣка и инія рѣки пали устьемъ въ

Ангару рѣку. Отъ Балаганского острога ходу водою вверхъ до Иркутскаго острога 5 недѣль. Отъ Иркутскаго острога до моря Байкала ходу тоже 5 недѣль.

Ангара рѣка великая вышла изъ моря Байкала; а по Ангарѣ рѣкѣ пороги зѣло страшные: запасы и товары, вверхъ идя и на нихъ пловучи, на себѣ обносять — иной порогъ 4 поприща, а иные по 2 и полтора поприща; а моремъ Байкаломъ и черезъ море тѣми жъ стругами до устья Селенги рѣки и до Селенгинскаго острога вверхъ рѣкою ходу 3 недѣли. Селенга рѣка вершиною изъ Мунгальской земли Очироя хана вышла; въ Селенгу рѣку устьемъ пало рѣкѣ Тола, а Хилокъ — вышелъ изъ озера, на Хилкѣ рѣкѣ стоитъ острогъ Иргенской, — Уда и Тонца рѣки, и иныхъ рѣкъ много пало въ Селенгу рѣку безъ имянъ. Селенга рѣка устемъ пала въ море Байкалъ; въ море Байкалъ пало рѣкъ много: Прорва, Мишиха, Мантуриха, Переемная, Снѣжная. Въ вершинѣ Ангара рѣки стоитъ порогъ Ангарской. Въ море же Байкалъ пала рѣка Бароуза, а по ней остроги Барузинской и Теленбинской; Баунъ рѣка; изъ озера вышла великаго Баунта верхняя Ангара. Отъ Селенгинскаго острога черезъ Мангальскую землю Очироя хана лошадми и велудами со вьюки Ѣзы до Кин-

тайского царства мѣсяцъ, а какъ скорымъ дѣломъ, и въ пол-3 недѣли съѣздятъ.

По правую сторону Китайской земли по рѣкамъ и около Амура и по лѣвую сторону Амура отъ рѣки Зіи и по инымъ всѣмъ рѣкамъ до устья великія рѣки Амура до моря-океана живутъ подданные ясачные люди Китайского царя Богдохана Махи, и ясакъ съ себя тѣ люди даютъ ему Китайскому царю всякимъ звѣремъ на всякой годъ. А съ устья великія рѣки Амура видѣть на мори-океанѣ великій и страшный островъ и палаты каменые стройные,—токмо до тѣхъ мѣстъ устья Амура рѣки моремъ-окіяномъ теплымъ доѣхать не возможно, потому что такихъ судовъ морскихъ козаки амурскіе строiti не знаютъ. Съ лѣвую сторону Ленскую позади къ Амурской сторонѣ въ море-океанѣ болшихъ рѣкъ пало: Охота, Рама, Твой, Тадуй, Ана-дырь, Пенжонъ, Камчатка, Чудонъ; а отъ Чундона устья рѣки великій камень пошелъ во океанъ-море теплое на 500 поприщъ, и устья великія рѣки Амура возлѣ края океана-моря теплаго; а за тѣмъ каменемъ носъ, которой въ морскую пучину пошелъ въ сторону царскаго величества въ Сибирскіе города: въ Якутской острогъ, въ великую рѣку Лену, въ Мангазейской острогъ и въ Туруканской. А въ великую рѣку Генесею моремъ-океаномъ водою и судами

нѣть ходу за тѣмъ каменемъ великимъ и по ту сто-
рону носа каменя за великими страшными лдами.

А по тѣмъ рѣкамъ, которые по сю сто-
рону каменя къ Даурской земли, которые рѣки
пали въ великую рѣку Амуръ и которые рѣки
отъ устья Амура рѣки до каменна носа, кото-
рой пошелъ на 500 поприщъ въ море-океанъ,
рѣки пали устьемъ, и по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ
льса темныя и страшныя всякого рода и раз-
личнаго звѣря много жь. И по тѣмъ мѣстомъ,
по уроцищамъ, по рѣкамъ живутъ подданныя
ясачныя люди Китайскаго царя Дючерцы, Бог-
дойцы девять языкъ съ товарищи розныхъ. А
отъ Амурскаго устья по теплому морю до ка-
менна носа и отъ каменна носа по студеному
морю-океану до устья великія рѣки Лены, и
отъ Лены тѣмъ же океаномъ-моремъ до рѣкъ
устья Енисея и Мангазейки по морю-океану,
по берегу, много рыбей кости звѣря моржа
лежить, и государскіе люди промышленые и
иновѣрцы, великихъ государей подданныя ясач-
ныя люди, на тѣхъ мѣстахъ около океана на
берегахъ кость рыбью емлють себѣ и костю
ясакъ великимъ государемъ на всякой годъ
платятъ; а государскіе промышленые люди на
тѣхъ мѣстахъ токмо съ промыслу своего въ
казну государскую пошлину даютъ костью рыбью
и всякимъ звѣремъ десятину.

И отъ вышеписанного Даурского острога Албазинского, которой построено на великой рѣкѣ Амурѣ, чрезъ Амурь и Шингаль рѣки до Китайского царства десять дней Ѣзды или 2 недѣли. Китайского же царства стѣна каменная ведена: мысь великій захваченъ; отъ моря-океана до того жъ моря-океана на 2000 по прищъ степью городовая стѣна каменна здѣлана кирпичная, а въ которыхъ мѣстѣхъ пришли горы каменные, и тѣ горы тутъ же пущены въ стѣну; Китайскіе жъ всѣ горы каменные, и пашни особъ стѣнами, въ той же стѣнѣ каменной и многіе рѣки, которые изъ каменя вышли и идутъ сквозь Китайскіе горы и чрезъ пашни ихъ, пали устьемъ позадѣ Китайского царства въ море-океанъ теплое.

А отъ Китайского государства на лѣвую сторону къ востоку къ морю-океану великое государство, китайскимъ языкомъ нарицаютъ Никанское, иные же нарицаютъ Великая Хина, сухимъ путемъ, степью и чрезъ каменные горы, тяжелымъ ходомъ со вьюками на лошадяхъ и на велбудахъ 3 недѣли, а скорымъ дѣломъ 10 дней Ѣзды. И то государство Никанское паче Китайского государства зѣло людми и богатствомъ, златомъ и сребромъ и каменiemъ драгимъ, шелкомъ, камками и всякими алканы, благовонными травами и шафраномъ изобил-

ствуетъ; мужеской и женской полъ предъ китайскими людми зѣло чистъ; и нынѣ онъ, Никанской царь, съ Китайскимъ царемъ воюются, а Китайской царь чрезъ свое Китайское царство въ Никанское царство рускихъ людей съ товары для торгу не пропущаетъ.

Отъ Генесейского жъ острога по той же рѣкѣ вверхъ Ангарою рѣкою ходу стругами до Илимскаго устья 6 недѣль; Илимъ рѣка вершиною выпла изъ каменя. Отъ Илимскаго волокомъ на лошадяхъ до Верхоленскаго острога недѣля ѵзы чрезъ камень; Верхоленской острогъ стоить на вершинѣ Лены рѣки, гдѣ изъ камени вышла. Отъ Верхоленскаго острога внизъ рѣками Ксупою и Мукою до Киринги 4 недѣли ходу; Киринга острогъ надъ Кирингою рѣкою; рѣка Киринга пала устьемъ въ великую рѣку Лену. Въ великую рѣку Лену пали рѣки: Витимъ, Олекма, Тугиръ, — на ней стоить острогъ Тугирской, — Учиръ, Ядомамая, Алданъ, Чучойна, Варла, Чоса, Мутиха, Волоковая, Мусука, Вилюй рѣка. А отъ Киринги внизъ плыть великою рѣкою до Якуцкого острога, до устья Лены рѣки плыть на низъ два мѣсяца: Лена пала въ море ст҃уденое океанъ. По всѣмъ же тѣмъ стороннимъ рѣкамъ, по Ленѣ живутъ все государскіе ясачные люди, Якуты, Браты, рускихъ же людей и пашень на малѣ; звѣря вся-

кого и рыбы много; лѣса и каменныя горы зѣло великие, снѣги и морозы бывають великия; лошадми въ тѣ мѣста ъзды для камени высокаго, для лѣсовъ, водъ, болотъ и снѣговъ отнюдь не бываетъ. (Въ) океанѣ лѣды страшно великія.

И отъ Байкала моря пошелъ поясь камень великой и непроходной позадъ Лены рѣки, а пошелъ тогъ камень далече въ море-океанъ на 500 поприщъ, и для того съ Лены моремъ въ Китайское государство и въ великую рѣку Амуру проходу и проѣзду нѣть. Изъ того жъ камени къ лѣсной сторонѣ въ государствѣ державѣ много рѣкъ пало: Даура, Блудная, Улья, Ковыча, Колыма, Алазъя, Индигирка, Тача, Піянай, Блудная, Хромая, Яна, Омолоха, Оленекъ, Волоковая, Анабара, Волокъ рѣка жъ; и по тѣмъ всѣмъ рѣкамъ и лѣсамъ живутъ государствѣ ясачные люди Якуты и Братья; около же моря-океана Самоѣды, разными языками глаголющіи. Отъ Байкала моря съ устья Барбузинскаго острога вверхъ Барбузинскою рѣкою судами ходу 2 недѣли до острога Теленгинскаго, лошадми черезъ волокъ 10 дней ъзды или 2 недѣли до Нерчинскаго острога перваго Даурскаго. Нерчинской острогъ стоитъ между рѣками Нерчею и Черною; Нерча и Черная рѣки устьемъ пали въ рѣку Ивгоду.

Въ Ингоду пали рѣки Оной, Аруя, Амазарь, Урка, Задуня, Кайларъ, Улуча; промежъ озера Кайлара, изъ которого озера вышла рѣка Кайларъ, изъ рѣки Унери; въ вершинахъ ихъ между Китайского государствомъ и Тангутцкою землею пешая пустыня, и тѣмъ мѣстомъ люди не ѿздятъ, занеже во оной велие множество червей, сирѣчъ змѣй, которые многихъ людей и скотовъ заѣдаются до смерти; а то мѣсто пустынное къ самой восточной Индіи лежить.

Отъ Нерчинского государева города, въ Даурской земли построенаго лѣта 7159 охочими сибирскими козаками, ѿзды лошадми и велбудами 2000 поприщъ. Унера рѣка и тѣ всѣ вышеимянованныя рѣки устьемъ пали въ великую рѣку Амуръ. И сверху отъ Нерчинского города, внизъ великою рѣкою Амуромъ плыть въ судахъ до Камарского острога 3 недѣли; Комарской острогъ въ Даурской земли стоитъ внизъ плывущи Амуромъ на лѣвой сторонѣ Амура рѣки къ Ленской сторонѣ, хъ каменю, а съ правой стороны съ китайского боку противъ того острога Комарского рѣка Камара пала устьемъ въ Амуръ; и отъ того Камарского острога внизъ плыть Амуромъ до Албазинскаго острога 4 сутки. Албазинской острогъ построенъ былъ на той же лѣвой сторонѣ съ китай-

ского боку; Албазинка рѣчка устьемъ пала въ Амуръ, и та земля зѣло добра, понеже изо всѣхъ государскихъ Сибирскихъ городовъ на той Даурской земли всякой хлѣбъ рождается: рожь и яровой изъ единой мѣры рождается 50, 60 и 70 мѣръ; а по великой рѣкѣ Амурѣ по берегамъ и по островамъ самъ собою виноградъ ростеть кромѣ человѣческаго труда; въ великой рѣкѣ Амурѣ противъ Албазинскаго острога и внизъ по тому жъ рыбѣ: бѣлугъ чистыхъ, болшихъ калужекъ, осетровъ, стерлядей, сазановъ, лосей и всякой мелкой безчисленно много, и всякия безчисленныя ягоды рождаются, иныхъ же имъ имены не знати. А съ лѣвой стороны великия рѣки Амура съ Ленскаго боку отъ камени зѣло великия лѣса и всякого звѣря безъ числа много и по рѣкамъ рыбы также много.

Отъ Албазинскаго острога внизъ Амуромъ рѣкою до устья Зіи рѣки 3 недѣли плыть. Зія рѣка съ той же нашей стороны лѣвой въ Амурѣ пала; и по той Зіи рѣкѣ вверхъ построены два острога, и тѣ оба острожки во 191 году отъ китайскихъ людей взяты, а подъ тѣми жъ острожками на приступѣхъ было китайскихъ воинскихъ людей по 10000 человѣкъ, нашихъ же русскихъ людей въ острожкѣ по 60 человѣкъ было. А отъ Зіи рѣки по той же лѣвой

сторонъ до рѣки Быстрыя 3 недѣли плыть; Быстрая рѣка въ Амуръ рѣку устьемъ пала. А отъ Быстрыя рѣки до Хамунъ рѣки 2 дни плыть; Хамунъ устьемъ пала въ Амуръ. Отъ Хамуна же до устья великія рѣки Амура мѣсяцъ плыть. И на устьѣ Амура рѣки острогъ зѣло великій, на 60 поприщъ. Съ китайскую правую сторону тѣ рѣки (въ) Амуръ устьемъ пали Гарцинка, Туйманъ, Шингаль, Ушуръ; и между рѣками Шингаломъ и Ушуромъ поставленъ быль государевъ городъ, и тотъ городъ взять Китайцами. Да съ китайскую же правую сторону около тѣхъ рѣкъ Китайского Богдохана Махи городами и посадами живутъ и пашни пашуть Китайского царя подданныя люди.

А около великой рѣки Амура и Шингала къ правой сторонѣ Китайского государства пошли рѣки изъ каменной вершины и устьемъ пали въ великую рѣку Амуръ; а между тѣми рѣками, между каменемъ и Амуромъ, степные пахотные, добрые хлѣбородные земли, чернотю земля въ человѣческой поясъ. Да на тѣхъ же степныхъ мѣстѣхъ многіе соляные самосадные озера; къ самымъ берегамъ около выше-писанныхъ рѣкъ, которые устьемъ въ Амуръ пали, лѣсь неболѣпой и мало звѣря болшаго, держатся же въ тѣхъ лѣсахъ и въ рѣкахъ только бобры, выдры, лисицы, бѣлыя зайцы, сѣрые

рыси, волки сърочерныи, а иного болшаго звѣря на китайской странѣ правой нѣть, токмо въ камени, что подъ Китайскою стѣною, въ горахъ бывають бобры великие. А по Шингалу рѣкѣ, на срединѣ, къ Амурскому устью не дѣзжая 5 дней, построенъ городъ каменной Шингаль съ уѣздами и деревнями; около Шингала рѣки и по йнымъ вышеписаннымъ рѣкамъ, въ городѣ Шингаль, по уѣздамъ, по селамъ и по деревнямъ царя Китайского у жителей все полаты каменного строенія, связи деревянныя, безъ сводовъ верхнихъ, верхи деревянныя же, доски косяки глиною, известію умазаны. А въ томъ китайскомъ порубежномъ городѣ Шингаль отъ царя сидять на воеводствѣ бояре; и съ того города Шингала и со всего уѣзду съ подданныхъ пашенныхъ Богдуйдовъ на Китайского царя Богдохана Маху Шингалской воевода собираетъ дань всякимъ яровымъ хлѣбомъ, а рожь не родится, понеже земля не прозябаетъ. Въ дань же, по указу отъ царя, даютъ всякимъ скотомъ, дровами и лѣсомъ, досками и брусьемъ для связей; и тотъ зборъ на всякой годъ съ города Шингалского и со всѣхъ уѣздовъ возять въ Китайское государство на велбудахъ и на лошадяхъ, и на волахъ зимнимъ и лѣтнимъ путемъ непрестанно, молотой и не молотой хлѣбъ. Въ Китайскомъ

же государство дрова покупаютъ въ вѣсъ, по
двѣ гривны пудъ.

Прежде же сего 7160 году въ Китай-
скомъ государствѣ до сего нынѣшнаго Бог-
дохана царя Махи былъ въ Китайскомъ строи-
ихъ природной царь Абадай Ханъ Китай-
ской, и тотъ царь умре, а осталась жена,
сынъ царевичъ Абдура да дочь; и Абдура ца-
ревичъ послѣ отца своего въ Китайскомъ си-
дѣль на царствѣ 7 лѣтъ. А что нынѣ въ Ки-
тайскомъ государствѣ Богдоханъ Маха, и тотъ
Богдоханъ Маха въ то время, по указу преж-
няго Китайского царя Абадая хана и сына
Абдуры хана, жилъ въ подданствѣ въ Шингал-
скомъ городѣ и былъ Богдуйскимъ княземъ
надъ всѣмъ уѣзdomъ и надъ подданными Богдуй-
цами, а отецъ ево и дѣдъ со всѣми улусами
своими въ подданствѣ жъ были у прежнихъ
Китайскихъ царей и ясакъ съ себя звѣремъ и
всякимъ яровымъ хлѣбомъ и всякимъ скотомъ,
лѣсомъ и дровами дань давали на всякой годѣ
и въ Китайское государство сами зборщиками
привозили. И во 167 году Китайского царя
Абдуры хана бояре измѣнили и взяли на цар-
ство сего нынѣшнаго, подданнаго Богдуйскаго
князца Богдохана Маху. И въ Китайское госу-
дарство Богдуйской князецъ Богдоханъ Маха
пріѣхалъ лестю, по согласію китайскихъ бо-

яръ, и съ собою подей своихъ, Богдуйдовъ, воинскихъ избранныхъ съ лучнымъ боемъ и съ копіи копейщиковъ и съ суплемами вмѣсто сабель взялъ, и будущи подъ стѣною Китайского государства, по 5 человѣкъ въ войлоки обернутыхъ на віюки къ велбудомъ привязать повелѣль на 3000 велбудовъ, вмѣсто указанного числа дани хлѣбной, лѣсу и дровъ и простыхъ лошадей добрыхъ и всякого скота, и ту собранную дань будто онъ Богдуйской князецъ прислалъ дань въ Китайское государство по древнему указу и присыпѣ. И тако Богдуйской князецъ лестію и лукавствомъ съ тѣми сокровенными воинскими людми прииде въ Китайское государство въ самолучшей царевъ градъ Камбалыкъ. И пришедъ съ тѣми сокровенными людми въ царевъ дворъ, съ великимъ смятеніемъ многихъ царскихъ сродниковъ поби, и царя Китайского Абдала хана аbie удавити повелѣ, и тако прежде бывшаго царя родъ пресячеся. Послѣ же убіенія царя Китайского стараго бояре китайскія и всякого чина люди по своему обыкновенію князцу Богдуйскому Богдохану Махѣ били челомъ на царствѣ и шертовали по своей нечестивой идолопоклонной вѣрѣ, и за царя быти себѣ въ Китайскомъ обрали, по совѣту бояръ своихъ; и прежняго своего царя Абдары хана жену царицу его и

сестру его царевну дву въ законный бракъ поволи взять.

Со 167 году пріѣхали изъ Рима чрезъ Польскую землю и чрезъ Московское государство кругомъ сухимъ путемъ въ Китайское государство бѣ человѣкъ ученыхъ людей, езуитовъ, и царь Китайской Богдоханъ Маха ихъ езуитовъ пожаловалъ, велѣль имъ въ Китайскомъ царствѣ дать мѣсто подъ монастырь и поволилъ имъ построить костель римского закона, и кто походитъ изъ Китайского народа, поволилъ отъ езуитовъ креститися и грамотѣ латинской учитися. И езуиты, по указу царя Китайского, въ Китайскомъ костель построили зѣло преизрядный, и тако съ пріѣздѣ своего и по се число у царя Китайского имѣютъ къ себѣ велію милость, жалованіе и близость всегда, понеже безъ ихъ езуицкого совѣта царь Китайской никакова дѣла и расправы не чинить, токмо какъ онѣ ему царю въ какомъ совѣтѣ приговорять, то тако и бываетъ. И съ тѣхъ поръ, какъ езуиты въ Китайское государство пріѣхали, по нынѣшнее время Китайского народа людей мужеска и женска пола и всякого чина поволностію своею въ римскую вѣру обратили, и четвертая часть Китайского государства крестилась, многіе младые отроки грамотѣ или писанию латинскому научились;

иные же и нынѣ учатся въ школахъ у езуитовъ, понеже самъ царь Китайской всякого чина людемъ безъ возбраненія поволилъ, кто походитъ, креститися; и нынѣ въ Китайскомъ два костела и два монастыри каменные, мужескій и женскій, зѣло изрядные построены. Въ костелахъ же во время службы по обыкновенію римского закона сотворена мусикія всякая, и органы зѣло великія устроены на хорахъ или клиросахъ. У Китайцовъ же въ царствѣ ихъ прежняя цхъ вѣра идолопоклонническая была кумиромъ златымъ, сребрянымъ, мѣдянымъ, глинянымъ, звѣрямъ, змѣямъ, подобіе ихъ напечатаннымъ, которыми Китайцы некрещеные и донынѣ кланяются, а иные болваны литые болшіе въ 3 сажени величиною, ручные въ каменныхъ божницахъ или мечетяхъ, токмо по ихъ иновѣрческому званію имя ихъ церкви бурханигеръ, сирѣчь церковь Божія; идолскія лица розные, литыя, нагія, безодежныя, аки живыя, также срамной удѣ человѣческій мужеска и женска пола обнаженъ, въ лицѣхъ болваны, звѣри и змѣи на идолѣхъ напечатаны; приносятъ же тѣмъ своимъ мерзкимъ богомъ въ почесть приношеніи всяки, скотъ, звѣрь, птицы и покупной полонной ясырь иныхъ вѣръ, кроме своего народа, мужеской и женской полъ молодой, а своихъ женъ и

дѣтей и рабовъ въ жертву идоламъ не приносятъ.

Въ Китайскомъ государствѣ народъ китайской ядять въ єствахъ своихъ съ розными травами всякой гадъ, ужей, змѣй всякого рода, ящерицъ, черепахъ, лягушекъ. Руду златую и сребрянную и мѣдную въ Китайское государство Китайцы оть стѣны крайняго своего города въ ихъ далныхъ городѣхъ, оть Камбалька, Китайского царева града, разстояніемъ отстояща 2 недѣли, взять ту руду на велбудахъ, а беруть ту руду въ высокихъ горахъ надъ рѣками, и тѣ рѣки изъ тѣхъ горъ устьемъ пали въ теплое море-океанъ, что въ ихъ Китайской стѣнѣ. Въ Китайскомъ же царствѣ у идолопоклонниковъ у царя и у народа Китайского, которые люди Китайскіи идолопоклонники, вмѣсто патріарха поставлена имянують его и чинъ его кутуота-лама, вмѣсто архиепископа, вмѣсто священника или попа—лама, вмѣсто діакона—гичюль-лама, вмѣсто пѣвчихъ—манжи-лама; а службу свою служать въ капищахъ своихъ съ кутуотою-ламою, въ службѣ по 300 человѣкъ ламъ, а попы ихъ, сирѣчь ламы и кутуоты, не женаты, а кто младой падется съ женскимъ поломъ изъ ихъ чину ламы, и имъ положень уставъ 6 недѣль поститься, и болше того паденія во грѣхъ не ста-

вятъ. А какъ службу свою служать, и всенощное пѣніе до самого свѣта съ вечера, днемъ же съ третяго часа дня до полудня, и въ то время въ службѣ ихъ кутуѳта-лама, чиновачалникъ ихъ, на высокомъ престолѣ сидить въ равенство зъ болванами къ стѣнѣ во всемъ нарядѣ по обыкновенію своему, да съ нимъ же кутуѳтою - ламою въ службѣ служать власти его, ламъ всякого чина по уставу по 400 и по 300 человѣкъ; и во время службы ихъ идолской бываетъ мусикійское играніе разное во указаное время и въ трубы великия трубять, трубы же мѣдныя въ 3 сажени величиною, въ бубны біютъ, въ колоколцы звонять и въ жезльные доски вмѣсто клепаль, и въ мѣдные въ болшіе чаши, аки кади, вмѣсто звона повѣшена, звонять и иные всяkie игры по ихъ идолопоклонническому древнему оставленому обыкновенію въ службѣ бывають. Кадилы же болшими серебряными на чѣпяхъ съ колоколчики рознымъ ладономъ въ службѣ своей всякого кадять, и вмѣсто потира на тотъ же образецъ великій устроенъ потиръ и ложка серебреная; и изъ той чаши самъ кутуѳта-лама, сидя на престолѣ своемъ, трижды ълъ и чину своему ламамъ всѣмъ приходящимъ къ нему къ престолу его даетъ также по 3 ложки, и мирскимъ, хану царю, женамъ ево, царицамъ,

дѣтемъ и бояромъ всякого чина людемъ мужеска и женска пола, отъ мала и до велика; а потиръ зѣло великъ яко двумъ человѣкомъ предъ кутутою держати оный; а въ ту чашу или потиръ положено сочivo малосаки, горохъ само малой, вино церковное, масло деревяное; и въ службѣ прежде, какъ принесуть на престоль кутуешь тотъ потиръ, и кутуята, вземъ тремя персты то приношеніе идоложертвенное, трижды на воздухъ бросаетъ.

А тѣ ихъ кутуяты изъ Китайского и изъ Мунгалскихъ земель отъ розныхъ своихъ хановъ и изъ Калмыцкихъ земель Черныхъ Калмыкъ и Бѣлыхъ и отъ хановъ, отъ тайшъ, сирѣчъ отъ князей и владѣтелей, ъздятъ ставится въ Тангутское государство, которое смежно рубежемъ великому Индійскому государству, близъ самой верхней Индіи, именуемой въ Боронталу, сирѣчъ правую вышину страну, къ далай-ламѣ, сирѣчъ по ихъ званію къ великому и пространному акіяну-морю, понеже ихъ идолопоклонническихъ патріарховъ кутуешь поставляетъ, а кутуяты-ламы ставить всякой свой меншой чинъ въ Тангутской земли. Въ Боронталѣ построены зѣло изрядные три идолопоклоннические каменные монастыри, а въ тѣхъ каменныхъ монастыряхъ живутъ съ ламами и со всѣмъ своимъ чиномъ по 1000 человѣкъ,

да во всякомъ же ихъ монастырѣ начальники далай-лама. И тѣми ихъ учителми и старшинами, которыхъ почитаютъ выше патріарховъ, дѣстуетъ духъ нечистый и лукавый, егда бо мѣсяцъ младъ, тогда и онъ окаянный далай-лама младъ, егда же мѣсяцъ полонъ, въ то время и онъ аки человѣкъ средовѣчъ, когда же мѣсяцъ ветохъ, тогда и онъ далай-лама аки зѣло старъ и во 100 лѣть; и тако тѣми далай-ламы нечистый духъ дѣстуетъ всѣми тремя несказанно, и человѣческому естеству мнится быти невѣрно, и аще ли кто изъ нѣкоего государства или земель къ нимъ далай-ламамъ въ Тангутцкое государство въ Боронталу ставится въ кутухты-ламы съ какими дары на поклоненія и благословенія ѳдетъ, за 4 или за три мѣсяцы до ихъ земли разстояніемъ отстающе, и тѣ далай-ламы ученикомъ своимъ повелѣваютъ писать по ихъ пророчеству, кто откуды къ нимъ съ чѣмъ и для чего ѳдетъ и сколько съ собою людей и скота ведеть, и скоро ли къ нимъ будетъ, и въ которой день. И идолопоклонницы тѣхъ своихъ далай-ламъ почитаютъ святыми, называютъ безсмертными, понеже онъ далай-ламы никогда не умираютъ, но по мѣсяцу всѣ на всякой мѣсяцъ обновляются; не токмо учители ихъ злочестивыя, ибо тако ими врагъ дѣстуетъ, но и ученицы ихъ

кутухты-ламы, гичуны, манжи и всякого чина
что что захочетъ дѣйствомъ того жъ лукаваго
бѣса громы, дозжи, вѣтры и стужу напушаютъ,
и прежде себе дождь и вѣтръ за 9 дней пуша-
ютъ и въ Петровъ постъ рѣки ставятъ и за-
мараживають. Вся же сія діяволска дѣйства и
волшебства списавшаго очеса видѣша и за-
государскимъ дѣломъ у нихъ идолопоклонни-
ковъ бывшаго тогда.

Изъ Китайского же государства отъ царя
послы ни въ которое государство не ѻздять,
кромъ одного Никанского царства, сирѣчь ве-
ликія Хины, для драгоценныхъ товаровъ.

КОНЕЦЪ.

Copie à Moscou 1689 sur la carte de Gedenov
par E.-J. Pritz (historien)

Nord (1)

Sud. (1)

Copie à Moscou 1689 sur la carte de Gedenow
par E.J. Prietz (Lund)

Nord. (2)